

"Мой достопочтенный господин, премьер-мастер призывает всех высших культиваторов Западного зала сражаться против людей монарха Сяо. Они атакуют врагов самым яростным образом, подвергая свои жизни риску, чтобы остановить вражеское вторжение! Хотя из-за этого в битве гибнет много людей, большинство из тех, кто был убит, погибли за пределами зоны сбора алтарей..."

Низкорослый толстяк опустился на колени перед Демоном Чести и сказал тяжелым и тревожным голосом: "Другими словами, души погибших людей, которые должны быть собраны для алтарей, потеряны там... Души не могут проложить себе путь и собраться в алтари... Пожалуйста, нам нужен план. Нам нужен приказ от вас, мой Повелитель Чести".

Демон Чести в темной мантии некоторое время молчал, а затем сказал ужасно жутким голосом: "Вам нужен план? Вам нужен приказ? Какой план я должен составить? Скажи мне, какой приказ я могу отдать тебе сейчас!"

"Ну, это..." Коротышка-толстяк был шокирован тем, что сказал Демон Чести.

Его посетила мысль, наполненная печалью. 'Разве это не самое важное для тебя? Разве ты не заботаешься об этом больше всего? Разве не ты говоришь, что все должно освободить место для него?'

'Почему ты ведешь себя так, будто ничего не можешь сделать, будто это не так важно, как я сейчас думаю?'

Демон Чести в темной мантии закрыл глаза и медленно сказал: "Скажи моему сыну, что я хочу, чтобы он отозвал своих людей. Скажи ему... что я хочу, чтобы все его люди вернулись".

Коротышка толстяк был потрясен некоторое время, а затем поспешно сказал: "Да, мой Повелитель Чести!".

Затем он поспешно удалился, чтобы передать сообщение.

'Ты только что вел себя так, будто ничего не можешь сделать. Вы только что сказали мне, что ничего не можете сделать. Казалось, вы были беспомощны! Но в следующий момент вы отдали мне приказ, конкретно указав, что делать... Я... Я чувствую, что разговариваю с двумя людьми одновременно. Нет, нет, нет... Я чувствую, что разговариваю с одним человеком, у которого два разных разума. Я просто не могу перестать чувствовать себя странно из-за этого... Это неправильно...'

Коротышка-толстяк бежал, как стрела, прокладывая себе путь к главным зданиям Западного Зала.

"Лорд Премьер-Мастер, великий Повелитель Чести сказал, что он..."

"Что? Что он сказал?" холодно ответил Цзун Синьюй и обернулся.

"Великий Повелитель Чести сказал, что... Он хочет, чтобы вы прекратили нападать на Сяо Монарха и его людей прямо сейчас. Он хочет, чтобы ты впустил их и дал отпор ему внутри... Это не лучшее место для битвы... Ты знаешь, это не личное..."

"Подожди минутку. Я просто хочу знать от тебя одну вещь. Кем ты его считаешь, когда он сказал тебе отдать мне приказ?" Цзун Синьюй холодно прервал толстяка и сказал: "Ваш

великий Повелитель Чести является лидером Дао Души Демона. Однако Дао Души Демона - это не Западный Зал. Знаешь что? В Западном Зале есть только один человек, который отдает приказы! Это я! Я - главный хозяин Западного Зала!"

"У него нет прав приказывать мне. Он не имеет права отдавать мне приказы". Цзун Синьюй гордо повернулся и уставился на невысокого толстяка в черной одежде. Холодным голосом он сказал: "Пожалуйста, пойди и скажи своему господину, что если он хочет что-то сказать или получить от меня, то пусть приходит ко мне лично. Поручив другим передать его послание, он не получит того, чего хочет".

Коротышка-толстяк был потрясен.

Он никогда бы не подумал, даже в страшном сне, что Цзун Синьюй так жестко пойдет против приказа своего отца. Он был таким жестким и решительным.

Когда он приехал, он думал, что у него возникнут проблемы с успешной доставкой сообщения. Он знал, что это нелегкая работа. Однако он верил, что если он все правильно скажет и объяснит Цзун Синьюю, то в конце концов справится с задачей. Поэтому он решил, что просто сказать Цзун Синьюю, чтобы он прекратил сражаться, было бы плохой идеей. Поэтому он не сказал Цзун Синьюю прекратить сражение.

Вместо этого он просто сказал премьер-мастеру прекратить сражение на некоторое время и перенести битву в определенную область, где-то внутри зоны сбора алтарей. Это может нанести некоторый урон их силам, но это не будет большой проблемой.

Однако все пошло не так, как он ожидал. Неожиданно Цзун Синьюй даже не дал ему возможности поговорить. Он просто сказал "нет" и решительно отказался разговаривать. Он отверг его, и казалось, что он все решил!

Коротышка-толстяк совершенно не знал, что ему делать, ведь Цзун Синьюй еще никогда не был таким жестким. Он совсем растерялся.

Цзун Синьюй мог нарушить приказ, потому что он был сыном Демона Чести. Он мог послушаться Демона Чести, и все равно все было бы хорошо.

Между отцом и сыном не существовало проблем, которые нельзя было бы решить. Они всегда что-нибудь придумают. Толстяк, очевидно, хорошо знал правду.

Даже если все пойдет не так, и между двумя лидерами произойдет большая драка, все равно в конце концов все будет хорошо, но коротышка толстяк был не в том положении, чтобы уберечься от этого. Он даже не был уверен, есть ли у него шанс выкрутиться.

Толстяк посмотрел на невыразительное лицо Цзун Синьюя. Казалось, премьер-мастер был так решительно настроен, что для переговоров не оставалось места.

Толстяк издал протяжный вздох, и ему пришлось повернуться, чтобы уйти.

Вернувшись, коротышка пересказал демону Чести Темной мантии то, что сказал его сын. Демон Чести Темной Мантии поднял голову и некоторое время смотрел на небо, ничего не говоря. Через некоторое время он сказал холодным и глухим голосом: "Ну, в конце концов, это всего лишь кусочек демонической души!"

Коротышка толстяк моргнул. Он не был уверен, что имел в виду Демон Чести в Темной

Мантии, когда говорил о частичке демонической души.

'Что... Что ты только что сказал? Что это значит? Что ты имеешь в виду под кусочком демонической души?

Когда он посмотрел на Демона Чести, Демон Чести взмахнул рукавами обеих рук и внезапно исчез.

Цзун Синьюй продолжал смотреть на битву вдалеке с холодным и решительным лицом.

Там шла битва. Бой все еще продолжался.

Он не был достаточно силен, чтобы видеть все происходящее, но он мог примерно ощущать происходящее своим духовным разумом. Окружение вокруг битвы сотрясало с каждой секундой...

Его глаза казались острыми и холодными, но он искал что-то в глубине своего сердца...

Он не был сосредоточен на битве вдалеке.

Он думал о чем-то другом, и это заставляло все его существо быть неспособным к тому, что ему действительно нужно было сделать.

Вдруг раздался свирепый шум ветра, и на Вершине Неба появилось облако темного тумана.

Тело Цзун Синьюя задрожало, но он не оглянулся. Какой упрямый человек!

Он был достаточно силен, чтобы почувствовать присутствие своего отца.

Однако в этот момент Цзун Синьюй был похож на упрямого ребенка, который злится на своего отца. Он определенно пытался досадить своему отцу. 'Я знаю, что ты здесь. Я знаю, что ты хочешь что-то сказать. Я знаю, что ты злишься на меня. Я не буду смотреть на тебя. Я просто не хочу'.

'Что ты можешь с этим поделать? Что ты можешь сделать со мной?

Темный туман медленно превращался в человеческую фигуру.

Цзун Синьюй ждал.

Он ждал и гадал, что скажет отец, ведь это был первый раз, когда отец пришел поговорить с ним.

Он продолжал гадать, и в его голове проносилось множество вариантов. Ему было грустно, и он дрожал.

Он чувствовал, что его глаза мокрые от слез. Он не мог остановить слезы.

Однако то, что сказал его отец, было последним, что он мог себе представить.

"Ты знаешь, что ты делаешь?" Голос Демона Чести был холоден и звучал так же безразлично, как и обычно.

"Я знаю, что делаю". с яростью ответил Цзун Синьюй.

"Мне все равно, что ты делаешь. Вот мой вопрос. Знаешь ли ты, что делаешь?"

"Голос Демона Чести звучал холодно.

"Конечно, я знаю!" Цзун Синьюй хотел дать волю своему гневу. Он сказал: "Как ты можешь не знать? Отец, с того дня, когда ты..."

Он не успел закончить фразу, потому что Демон Чести остановил его.

Он холодно посмотрел на сына и сказал: "Не называй меня отцом!".

Цзун Синьюй был шокирован.

"Зови меня Великий Повелитель Чести". Демон Чести посмотрел на Цзун Синьюя.

Цзун Синьюй не мог поверить в то, что он только что услышал.

"Дао Души Демона. Как ты думаешь, что означает Душа Демона?" Демон Чести посмотрел на него.

Цзун Синьюй не мог придумать ответ. В его голове был полный бардак. Он не знал, что думать и что говорить. Он даже не знал, где находится.

"Дао Души Демона - это собрание бесчисленных демонических душ!"

"Тот, кто культивирует демонические боевые искусства, и тот, кто пройдет через демоническое крещение, станет демонической душой". Демон Чести посмотрел на Цзун Синьюй безразличными глазами, а затем сказал: "Другими словами, ты тоже являешься частью демонической души. Ты не исключение".

"Я тоже часть демонической души?" Цзун Синьюй, пошатываясь, отступил на несколько шагов назад. Из уголка его рта потекла свежая кровь. Он не мог поверить в это. Он устал на своего отца и сказал: "Ты сказал... Ты имеешь в виду, что я... Я...".

"Верно. Ты тоже". Демон Чести простодушно сказал: "Ты всего лишь частица демонической души. Это все, что ты есть".

Цзун Синьюй опустил голову.

"Забудь о естественной связи между отцом и сыном. Нет никакой связи вообще. Неужели ты думаешь, что мы были отцом и сыном более десяти тысяч лет? Это ложь! Это ничего не значит!" Демон Чести с усмешкой посмотрел на Цзун Синьюя и сказал: "Ты действительно думаешь, что естественная связь между отцом и сыном так важна для тебя?".

Цзун Синьюй был вне себя. Он закричал на отца: "Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? Что значит "нет естественной связи между отцом и сыном"?"

Что это значит, важна ли для меня естественная связь или нет?"

"Из-за этой естественной связи между отцом и сыном, которая, по твоему мнению, существует, ты посмел нарушить мой приказ! Не так ли?" Демон Чести равнодушно сказал: "Хватает ли тебе смелости действовать против моей воли? Хватает ли тебе смелости послушаться меня? Ты

думаешь, что я никогда не накажу тебя, потому что ты веришь в естественную связь между отцом и сыном? Вот причина, по которой ты осмеливаешься ослушаться меня!"

"Ты мой сын! Вот причина всех этих проблем. Или лучше сказать, ты был моим сыном?" Слова Демона Чести были как острые лезвия, вонзившиеся глубоко в сердце Цзун Синьюя.

Его сердце словно пронзили тысячу раз.

"Что значит, я был твоим сыном? Что ты имеешь в виду?" Цзун Синьюй начал безумно кричать: "Разве ты не помнишь прошлое? Нашу жизнь! Нашу семью! Разве ты не помнишь? Неужели ты все забыл?"

"Мы были семьей. Я не могу этого отрицать. Однако, когда ты прошел через демоническое крещение, ты должен знать, что все семейные узы, которые у нас были, уже исчезли!"

Демон Чести холодно хмыкнул и сказал: "Теперь ты демон. Почему ты держишь при себе эти глупые человеческие чувства?"

"Вот мое последнее предупреждение. Я даю тебе этот шанс, потому что помню старые времена, когда мы еще были семьей, и ту глупую связь, которой ты так предан". Демон Чести медленно взлетел вверх и сказал: "Немедленно отзови своих людей!"

"Если ты посмеешь сделать что-нибудь, что разрушит мой великий план, то ты будешь..."

"... куском демонической души, которым ты должен был стать давным-давно в алтаре!"

Не успел он произнести последние слова, как уже исчез.

Цзун Синьюй стоял на том же месте, как статуя. Он долгое время не двигался.

Его губы дрожали, а из уголка рта текла кровь. Его глаза были бесцветными.

Он простоял на Вершине Неба целый день. Ветер и дождь коснулись его волос, и все они стали бесцветными. Его густые и темные волосы внезапно поседели за один день.

Он по-прежнему выглядел высоким и крепким, как обычно, но в нем чувствовался человек, осунувшийся с возрастом.

Что-то в его сердце было разбито.

Он вернулся в главный зал Западного зала, а затем отдал приказ, который прозвучал как самый бескомпромиссный из когда-либо существовавших.

"Все люди в Западном зале должны выйти! Все люди в Западном зале должны как можно быстрее выйти на поле боя, как только получают этот приказ! Мы должны защитить Западный зал! Мы должны сражаться с врагами на расстоянии не менее трехсот миль от главного зала! Если мы проиграем, то погибнем!"

"Если мы не сможем остановить врагов, тогда мы сможем хотя бы умереть в трехстах милях от главного зала!"

"Это немедленный приказ!"

"Через пятнадцать минут все, кто не успел принять участие в битве, будут смертельно наказаны!"

Как только приказ был сделан, он был отправлен каждому культиватору в Западном Зале.

Звук колокола потряс небо.

Бесчисленное множество людей устремилось на битву, словно спасаясь от смерти.

...

<http://tl.rulate.ru/book/303/2088609>